

Раздел журнала посвящен 140-летию выхода на русском языке труда Ч. Дарвина «The Variation of Animals and Plants under Domestication», который был переведен В.О. Ковалевским и начал издаваться в России в 1867 г., раньше, чем в Англии, под названием «Прирученные животные и возделанные растения». В статьях раздела освещаются история, достижения, проблемы и перспективы биологии, генетики и селекции животных, рассматриваются критерии, используемые при классификации пород, анализируются особенности доместикационных преобразований при промышленном разведении пушных зверей.

Приглашенный редактор раздела журнала – О.В. Трапезов (Институт цитологии и генетики СО РАН, Новосибирск).

Трапезов Олег Васильевич. Кандидат биологических наук, заведующий сектором генетики куных ИЦиГ СО РАН. Специалист в области разведения, селекции и генетики пушных зверей. Его работы посвящены экспериментальному воспроизведению эффектов дестабилизирующего отбора на модели американской норки и других видах семейства Mustelidae. Автор нового оригинального типа окраски американской норки «Черный хрусталь». Его работы были представлены на Всероссийских агропромышленных выставках и были удостоены 3 золотых медалей (2004, 2005 и 2006 гг.).

Член редколлегии журналов «Кролиководство и звероводство» и «Философия науки».

Выполняет совместные исследования с научно-исследовательскими учреждениями Карельского научного центра РАН, РАСХН, племенными звероводческими хозяйствами России.

Под руководством О.В. Трапезова защищены две дипломные работы и одна кандидатская диссертация.

Автор и соавтор 115 научных публикаций, в том числе 1 монографии и 5 сборников. Автор двух патентов и одного авторского свидетельства.

ВЛАДИМИР КОВАЛЕВСКИЙ КАК ПЕРЕВОДЧИК И ИЗДАТЕЛЬ ТРУДА ЧАРЛЗА ДАРВИНА «THE VARIATION OF ANIMALS AND PLANTS UNDER DOMESTICATION»

Я.М. Галл

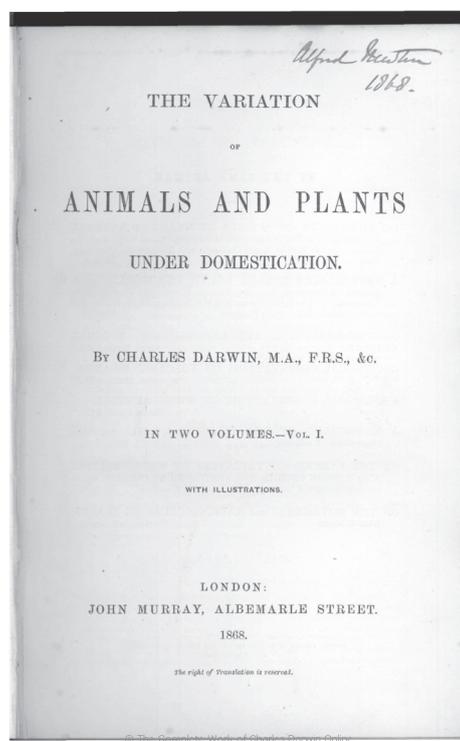
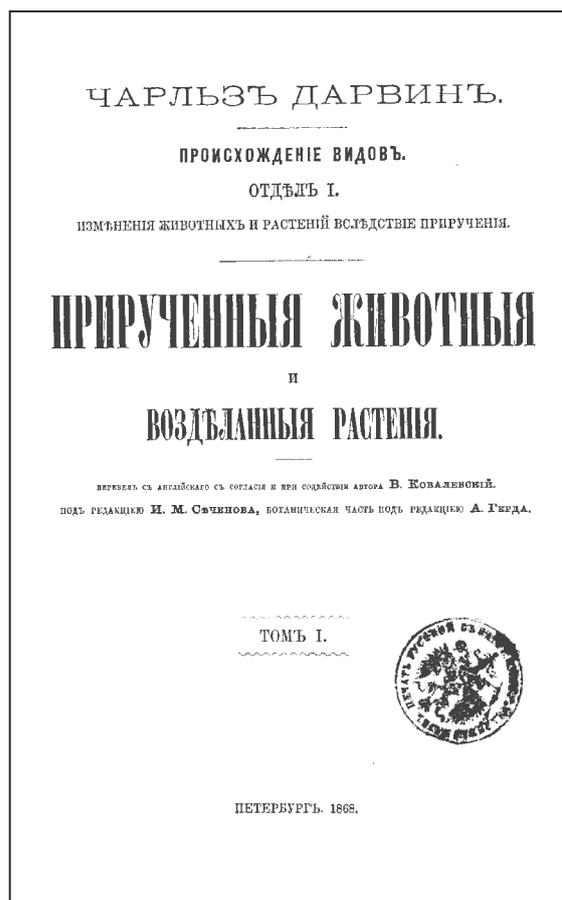
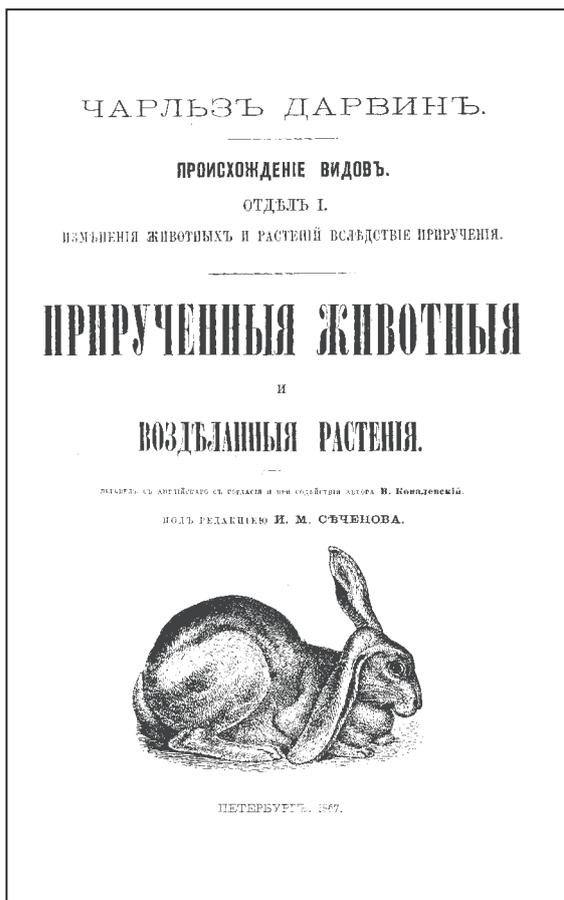
Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН;
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Пушкин, Россия,
e-mail: Yasha@JG7549.spb.edu

Труд в двух томах Ч. Дарвина по доместикации животных и растений «The Variation of Animals and Plants under Domestication» появился на книжных полках Лондона 30 января 1868 г. В России он появился в полном объеме раньше – в ноябре 1867 г. Более того, уже с июня 1867 года книга Дарвина начала появляться в России в виде тоненьких книжечек по мере поступления корректурных листов из Лондона и очень быстрого их перевода на русский язык. Естественно, встает вопрос, как могло такое произойти?

Переводчиком и издателем труда Ч. Дарвина был Владимир Онуфриевич Ковалевский (1842–1883). Тот самый В. Ковалевский, который был основоположником эволюционной палеонтологии в широком ее понимании, включая палеоэкологию и палеозтологию. Владимир был родным братом Александра Онуфриевича Ковалевского (1840–1909) – основоположника эволюционной эмбриологии. Последний прославился оригинальными исследованиями над ланцетником и асцидиями как переходными формами между беспозвоночными и позвоночными животными. В результате выражение «братья Ковалевские» вошло в научный обиход, обозначающее классиков мировой эволюционной биологии. Жизнь у братьев сложилась совершенно по-разному. Александр прошел прямой путь, посвятив всю свою жизнь служению науке и университетскому образованию, а жизнь Владимира была настолько сложной и даже совершенно необычной для классика науки, что его творчество привлекло широкое внимание палеонтологов, историков науки, писателей (Борисяк, 1928; Давиташвили, 1951; Решетов, 1986; Резник, 1978; Тодес, 2005).

Научная деятельность Владимира Ковалевского была очень кратковременной и все его основные труды по эволюционной палеонтологии были опубликованы между 1873 и 1877 гг. Четыре монографии В. Ковалевского, изданные на немецком, английском и французском языках, по словам одного из лидеров мировой палеонтологии и директора Американского музея естественной истории Г. Осборна, смели всю сухую традиционную европейскую палеонтологию. Они были проникнуты новыми идеями Дарвина, и в вопросах происхождения в них придается гораздо большее значение, чем установлению новых родов и видов (Osborn, 1894, P. 189). Крупнейший бельгийский палеонтолог, автор закона необратимости эволюции Л. Долло в развитии палеонтологии выделяет три эпохи: мифологическую, или эмпирическую; морфологическую, или рациональную; эволюционную, или зрелую. Наиболее характерной фигурой третьей эпохи развития палеонтологии Л. Долло представляется В.О. Ковалевский. «Ни один палеонтолог не воплощает так совершенно нашу третью эпоху, как гениальный и несчастный Владимир Ковалевский, друг и гость бессмертного Чарлза Дарвина. Начиная с работ Ковалевского палеонтология приобретает свою дефинитивную форму, так как она неразрывно соединяет в себе понятия эволюции и морфологии. Реальная филогения, опирающаяся не только на морфологическую основу, но и на хронологическую, получает в его трудах наиболее совершенное выражение» (цит. по: Габуня, 1974, С. 181).

После работ В.О. Ковалевского изучение

Издания трудов Ч. Дарвина 1867 и 1868 гг. на русском и английском языках.

эволюции лошадиных стало ведущей областью палеонтологических работ, и публикации в этой области читали все палеонтологи и биологи самых разных специальностей. Здесь даже напрашивается сравнение роли работ по эволюции лошадиных с генетическими исследованиями на дрозофиле. Специальный анализ работ В.О. Ковалевского в области эволюционной палеонтологии выполнен в книге К.М. Завадского (1973), а в популярной форме – в книге В.Ю. Решетова. Я не имею возможности анализировать научные труды В. Ковалевского, так как в статье ставится совершенно другая задача. Можно только удивляться, что за такой короткий период Ковалевский совершил переворот в давно устоявшейся традиционной науке и вывел ее на совершенно новый исследовательский уровень. Всего четыре года В. Ковалевский был и учеником и одновременно первоклассным исследователем. Это действительно уникальный феномен и, по-видимому, его никто и никогда не сможет повторить. Попытаемся выявить те главные причины, которые определили столь быстрый выдающийся результат в науке, достигнутый человеком, до этого не имевшим прямого отношения к научной деятельности.

Интерес к естественным наукам пробудился у Владимира в 1860-е гг., и глубокое изучение его мотивации выполнено в небольшой, но очень содержательной работе американского историка науки Д. Тодеса, которая увидела свет в русском переводе в 2005 г. В 1860-е гг. Россия «проснулась», и под влиянием Герцена и Писарева молодежь потянулась к естественным наукам. Среди этой молодежи и был В. Ковалевский, который полагал, что переводы и издания классических и популярных трудов по биологии, геологии, минералогии создадут благоприятную почву для развития наук в России. Эта интенсивнейшая и кропотливая работа создала такой обширный научный кругозор у молодого человека, какого не было ни у одного маститого ученого того времени. Наука была уже достаточно специализированной. Более того, научный кругозор Владимира четко проявился в будущем, когда он занимался собственно научной деятельностью. Именно благодаря научному кругозору Ковалевский сумел за 4 года интенсивной научной работы в области палеонтологии стать мировым классиком.

В. Ковалевский, быть может, лучше всех в России понимал всю научную значимость трудов Ч. Дарвина по теории эволюции и мечтал не только переводить его труды на русский язык, но и стать его другом. Он несколько раз встречался с Ч. Дарвином и между ними установилась регулярная переписка. Владимир постоянно просил у Дарвина разрешения на издание трудов и рукописей, над которыми Дарвин работал, чтобы российские читатели как можно скорее смогли бы ознакомиться с творениями гениального британца. К величайшему сожалению, все письма Дарвина к В. Ковалевскому утеряны, за исключением одного, посланного 21 мая 1873 г., которое Владимир переслал брату Александру. В частности, Владимир сообщал, что хотел бы посвятить один из своих трудов Дарвину. Ответ Дарвина был таков: «Посвящение, о котором Вы говорите, было бы весьма лестным для меня, и я смотрю на него как на великую честь» (Дарвин, 1850, С. 232). В 1877 г. К.А. Тимирязев посетил Дарвина в Дауне, в разговоре возникла тема русской науки. Дарвин несколько раз упомянул Ковалевского, и на вопрос Тимирязева имеет ли он в виду Александра, зоолога, Дарвин прямо сказал: «Нет, Владимира; по моему мнению, его палеонтологические исследования имеют еще более важное значение, чем зоологические труды его брата» (см.: Тимирязев, 1939, С. 562).

В переписке В. Ковалевского с братом Александром содержится много сведений о том, как Владимир работал над переводом книги Дарвина и как быстро он переводил корректурные листы, получаемые из Лондона (Гайсинович, 1988). Ведь объем книги составлял 900 страниц и она вышла как двухтомное издание. С мая 1867 г. Владимир начал получать корректурные листы от Дарвина, переводные листы брошюровались и издавались в виде тоненьких книжечек. Владимира волновали вопросы с рисунками к книге и оформление обложки к брошюрам. До начала перевода дарвиновой книги Ковалевский издал книгу «Иллюстрированная жизнь животных» А. Брэма и имел клише с разнообразными рисунками. Кроме того, Дарвин прислал клише с его рисунками к книге, но у Ковалевского возникла идея дополнить книгу рисунками, взятыми из книги А. Брэма. 28 мая–9 июня 1867 г. Владимир писал Александру: «Дарвин выходит послезавтра, уже 5 листов отпечатаны, и дело

стало за оберткой. Из Лондона высланы, как пишет Дарвин, еще 5 листов. Клише высланы на все два тома прелестные. Дарвин в восхищении от моей мысли приложить к концу книги рисунки из Брэма, редакция Ивана Михайловича [Сеченова], так что опасаться конкуренции нечего» (Гайсинович, 1988, С. 32).

С оформлением обложки, и особенно ее оборота, дело обстоит куда сложнее. На обложке и на титульном листе сначала стоит название «Происхождение видов...», а уже после – «Изменения животных и растений вследствие приручения». Вопрос проясняется текстом, который помещен на обороте обложки, и этот текст был сохранен во всех изданных книжечках или брошюрах, которые в ноябре 1867 г. были сшиты в книгу.

Хорошо известно, что Ч. Дарвин готовил многотомное издание под названием «Естественный отбор», или «Естественный отбор видов», но не успел закончить этот основной труд по теории эволюции. Незаконченная рукопись увидела свет в 1875 г., и анализ этой важной рукописи был дан мной ранее на страницах «Вестника ВОГиС» (см. Галл, 2004). «Происхождение видов» Дарвин извлекал из этой большой книги в спешке, так как он находился в условиях конкуренции с А. Уоллесом, открывшим естественный отбор совершенно независимо от него. В беседах с В. Ковалевским Ч. Дарвин делился своими суждениями о незаконченной рукописи. Более того, во введении к книге «О происхождении видов...» Дарвин прямо написал, что настоящий труд представляет собой лишь извлечение из большой книги.

Ковалевский на обороте обложки прямо указал, что публикуемый труд и есть та большая незаконченная рукопись о происхождении видов, над которой Дарвин работал многие годы. Вот почему В. Ковалевский так спешил с публикацией книги «Вариация животных и растений при domestikации». Он мечтал о том, чтобы русское издание было первым в мире. У В. Ковалевского были основания считать издаваемую книгу в качестве незаконченной большой рукописи Дарвина. Если углубиться в текст переводимой книги Дарвина, то можно обнаружить, что в ней поднимаются и обсуждаются следующие общебиологические проблемы: размер вариации; условия, при которых организмы варьируют; законы вариации; отношения

между вариацией и наследственностью; отбор при естественных и искусственных условиях. М. Гизлин точно подметил, что при обсуждении любой из этих тем Дарвин последовательно показал, что вариаций в природе много и условия domestikации легко их обнаруживают (Ghiselin, 2003). Домestikация – великий эксперимент по выявлению запасов изменчивости в природе и возникновению новых наследственных и ненаследственных вариаций, но наука сейчас испытывает трудность в их объяснении. Все гипотезы, объясняющие происхождение и наследование вариаций, по словам самого Дарвина, носят временный характер, в том числе и его собственные (гипотеза пангенезиса). Доминирование общеэволюционных тем в книге Дарвина о domestikации и давало право Ковалевскому считать переводимый им труд частью «Большой» книги Дарвина о виде. Но история опровергла это мнение Ковалевского.

После перевода книги Дарвина о domestikации Ковалевский совместно с М.А. Боковой также перевели на русский язык книгу Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных», которая увидела свет в 1872 г. Она также была издана по корректурным листам и появилась в один и тот же год и в Лондоне, и в Петербурге. В процессе работы над переводом Ковалевский все время находился в состоянии волнения, так как не было никакой уверенности в том, что цензура даст добро на тиражирование перевода.

В заключение следует сказать несколько слов о браке Владимира Ковалевского с Софьей Васильевной Корвин-Круковской (в замужестве Софья Ковалевская) – первой в России женщиной-математиком. Эта тема обросла самыми разными суждениями и откровенными сплетнями.

Молодые обвенчались 15(27) сентября 1868 г. и уехали в Петербург. Восемнадцатилетняя Софья Васильевна была поразительно развитой и одаренной женщиной. Особенно ее талант проявлялся в математике, она мечтала получить университетское образование и всю жизнь служить науке. В апреле 1869 г. супруги Ковалевские уехали в Гейдельберг для поступления в университет. Несмотря на то что Владимиру было уже 27 лет, он с увлечением и свойственной ему энергией взялся за учебу в Гейльдербергском, а затем и в Мюнхенском и Берлинском университетах (подробнее см.:

Гайсинович, 1988). Он старался не отставать от жены в учебе и, несмотря на возраст, быстро наверстывал упущенное. Из писем к брату вполне очевидно, что лишь одного года студенчества ему было достаточно, чтобы понять основные задачи, которые должны ставить и решать историческая геология и эволюционная палеонтология для изучения истории жизни на Земле. На мой взгляд, брак способствовал становлению В. Ковалевского – переводчика научных трудов в крупнейшего ученого своего времени. Этот аспект личной жизни В. Ковалевского почему-то замалчивается или же не достаточно точно описан в литературе. Вполне можно предположить, что если бы В. Ковалевский с женой не устремились учиться в Германию, то его дальнейшая творческая судьба сложилась бы иначе. Возможно, он стал бы публицистом, пропагандистом дарвинизма, активным общественным деятелем. Несомненно, и Софья Васильевна также была прямой «виновницей» в том, что Владимир Ковалевский стал основателем эволюционной палеонтологии. О дальнейших отношениях супругов не стоит говорить, здесь было все, как и во многих семьях. Периоды любви сменялись периодами ревности и подозрительности. Но это и есть жизнь. А пагубный конец В. Ковалевского, прежде всего, связан с тем, что на Родине он встретил стену непонимания и даже враждебности. Владимира Ковалевского, доктора Йенского университета, в Одессе в 1873 г. откровенно и специально завалили на магистерском экзамене, устроили лидеру мировой палеонтологии настоящую «баню». Даже брат Александр совершенно не понимал Владимира и в 1871 г. писал И.И. Мечникову, что брат «собирает какие-то косточки и настроил какую-то диссертацию» (Тодес, 2005, С. 72). И.И. Мечников, находившийся в Одессе, также плохо понимал работы В. Ковалевского, но он, как полагается в таких случаях, запросил мнение ведущих специалистов из Европы и все отзывы были положительными. Но И.И. Мечников никак не мог повлиять на ход событий, так как экзамен находился вне области его компетенции. А В. Ковалевский

мечтал готовить молодежь к творческой работе и работать именно в России, несмотря на лестные предложения, поступавшие ему от западноевропейских университетов. В декабре 1880 г. В. Ковалевский был избран доцентом в Московском университете, но было уже поздно, так как он уже был полностью истерзан, лишен и творческих, и душевных сил. Да и должность явно не соответствовала его научному статусу. Простое слово «понимание» на самом деле включает в себе магический смысл, так как решает многое и в науке, и в жизни.

Работа поддержана Грантом РГНФ (код проекта 06-03-00533а).

Литература

- А.О. и В.О. Ковалевские. Переписка 1867–1873 гг. / Под ред. А.Е. Гайсиновича. М.: Наука, 1988. 348 с.
- Борисяк А.А. В.О. Ковалевский, его жизнь и научные труды. М., 1928. 135 с.
- Габуния Л.К. Луи Долло (1857–1931). М.: Наука, 1974. 264 с.
- Галл Я.М. Генетика, динамичная экология и таксономия в «зрелой» теории Ч. Дарвина (принцип дивергенции) // Информ. вестник ВОГиС. 2004. Т. 8. № 3. С. 151–163.
- Давиташвили Л.Ш. В.О. Ковалевский. 2-е дополненное изд-е. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 578 с.
- Дарвин Ч. Избранные письма. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1950. 375 с.
- Завадский К.М. Развитие эволюционной теории после Дарвина (1859–1920-е годы). Л.: Наука, 1973. 423 с.
- Резник С.Е. Владимир Ковалевский (Трагедия нигилиста). М.: Молодая гвардия, 1978. 336 с.
- Решетов В.Ю. В.О. Ковалевский. М.: Просвещение, 1986. 126 с.
- Тимирязев К.А. У Дарвина в Дауне // К.А. Тимирязев. Сочинения. 1939. Т. 7. С. 551–568.
- Тодес Д.В. О. Ковалевский: возникновение, содержание и восприятие его работ по палеонтологии. С.-Пб.: Нестор-история, 2005. 100 с.
- Ghiselin M. The Triumph of the Darwinian Method. Dover Publication, 2003. 287 p.
- Osborn H. The rise of mammalia in North America // Proc. Amer. Assoc. Sci. 1894. V. 42. P. 189–227.